

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 80 НОМЕР 3(2025), 81-98

УДК 349.6
ГРНТИ 10.53.30
DOI 10.52026/2788-5291_2025_80_3_81
Научная статья

© М.М. Алёнов^{1*}, Е.А. Дюсенов², 2025

¹Международный университет «Астана», Астана, Казахстан

²Конституционный Суд Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: ¹lsc@mail.ru; ²erbol.dyussenov@gmail.com)

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КРИТЕРИЕВ В ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Статья посвящена теме государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) и вопросам внедрения экологических критериев в реализуемые в этой сфере совместные проекты. По теме проведен обзор действующего природоохранного законодательства и анализ соответствующих положений Закона Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве». При освещении вопросов темы уделено внимание нормам Экологического кодекса Республики Казахстан о критериях оценки влияния хозяйственной деятельности на природные процессы.

Авторы полагают, что в вопросах партнерства необходима активность государства и бизнес-структур, для чего нужны действенные правовые инструменты. В качестве наиболее эффективного внедрения в практику экологических критериев предлагается детализация природоохранных положений в текстах договоров о партнерстве. Авторами показано, как в договорах это должно выглядеть и на какой положительный эффект в этом случае можно рассчитывать.

В статье использованы данные Казахстанского центра государственно-частного партнерства. По затронутым Центром вопросам представлена авторская позиция об экологическом сегменте договоров ГЧП. Авторы считают обоснованным мнение, что проблемы реализации проектов, реализуемых на партнерских началах, связаны с качеством разрабатываемых документов, в числе которых договор занимает ключевое место.

На конкретных примерах показано, что может произойти, когда меняется отраслевое законодательство или отдельные его положения. Экологические критерии оценки события или явления в контрактах, как правило, остаются неизменными, но к ним может измениться отношение участников проекта, в особенности представителей уполномоченных органов. Это может произойти, когда изменения в законодательстве произошли уже на стадии исполнения договора. Авторами дается обоснование позиции по содержанию договора, при этом считают, что его универсальный (модельный) вариант разработать затруднительно. Статья содержит выводы авторов относительно того, по каким критериям должны оцениваться договоры о партнерстве и какая информация важна для исследования по ранее заключенным и исполненным договорам государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: правовые механизмы, экологические критерии, условия партнерства, государство и бизнес, договоры о партнерстве, окружающая среда.

* Автор для корреспонденции. E-mail: erbol.dyussenov@gmail.com.

Введение

Законодательство Республики Казахстан (далее - РК) определяет государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) как форму сотрудничества между государственным и частным партнерами. Сферы взаимодействия государства с бизнес-структурами на разных уровнях являются общим полем деятельности, сама же эта работа в конкретном направлении является действенным способом для достижения общих целей.

Необходимость использования в полной мере института ГЧП, особенно для привлечения инвестиций в социальную инфраструктуру обозначена в выступлении Главы государства на совещании по вопросам социально-экономического развития страны 19 апреля 2023 года [1].

За годы самостоятельного развития Казахстана отечественный бизнес участвовал в различных экономических проектах, при реализации которых были задействованы и частный капитал, и государственные ресурсы. В ряде стран такие проекты проявили эффективность и показали интерес к ним хозяйствующих субъектов и людей проживающих на конкретной территории. В данном направлении государством должна быть выстроена системная основа, которая, в свою очередь, обеспечивает порядок в партнерских взаимоотношениях государства и бизнеса.

В национальном законодательстве содержатся базовые положения, на которых строятся партнерские отношения в сферах, где необходим учет интересов не только сторон-партнеров по заключенным договорам, но и населения. Так, Предпринимательский кодекс РК устанавливает необходимость обеспечения баланса интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства (пункт 6 статьи 3 Кодекса). Это один из принципов взаимодействия субъектов предпринимательства и государства, соответственно, он является нормативным условием, предъявляемым к обеим сторонам при разработке соответству-

ющих проектов и их реализации. На основании действующих нормативных положений, анализа информации из открытых источников авторами предпринята попытка представить свое видение правовых механизмов внедрения экологических критериев в проекты, реализуемые государством и бизнесом на партнерских началах.

При освещении темы партнерства авторы статьи провели исследование вопросов, затрагивающих правовые механизмы внедрения экологических критериев в контексте юридической фиксации целей, условий, продолжительности партнерства между государством и представителями бизнеса. Необходимость изучения данной сферы обусловлена экологическими реалиями Казахстана, его местом в международных экономических связях и положениями международных конвенций, к которым присоединился Казахстан.

Все или почти все крупные проекты предполагают вмешательство в природные процессы, соответственно, масштабы этого вмешательства становятся известными разработчикам уже в начале работы. Доступ к этой информации должно обеспечивать государство, о чем говорится в статье 4 Орхусской Конвенции¹.

Материалы и методы

Исследование проведено на основе анализа нормативной базы, результатов ранее состоявшихся исследований по актуальным вопросам охраны окружающей среды и правового регулирования отношений, возникающих в данной сфере.

Основными материалами послужили законодательство Республики Казахстан, международные документы, аналитические материалы, сообщения СМИ и т.д. При подготовке статьи авторами использованы метод правового анализа, системный метод и другие научные методы.

Результаты

Закон РК «О государственно-частном партнерстве» (далее – Закон,

¹ Закон Республики Казахстан от 23 октября 2000 года № 92-ІІ. «О ратификации Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000092_ (дата обращения: 15.06.2024).

ГЧП) был принят в 2015 году². За период его действия он претерпел изменения в 2016, 2017, 2018-м и в последующие годы. В этом Законе уделено должное внимание важным вопросам, которые нуждаются в детальном регулировании. Так, нормативное воплощение получили такие базовые правила, касающиеся условий государственно-частного партнерства, процедуры определения частного партнера и основных задач и принципов ГЧП.

Отдельного внимания заслуживает подпункт 8) статьи 1 Закона, где проект государственно-частного партнерства обозначен как совокупность *последовательных мероприятий по осуществлению государственно-частного партнерства, реализуемых в течение ограниченного периода времени и имеющих завершённый характер, согласно настоящему Закону и бюджетному законодательству Республики Казахстан*. Необходимость и ценность этой нормы заключается в том, что проект, в котором участвуют стороны-партнёры, предполагает поэтапность взаимосвязанных между собой конкретных действий, направленных на достижение сторонами единой цели. Кроме этого, норма устанавливает временные рамки реализации проекта, что и предполагает его завершённый характер.

В научном обиходе применяется термин «*экологический критерий*», который используется для обозначения условий описания или оценки фактов действительности, касающихся окружающей среды. В Экологическом кодексе РК (далее – Экологический кодекс) он присутствует в статье 230, в ней установлены экологические требования при зонировании и использовании земель сельскохозяйственного назначения (*экологические критерии оценки земель*). Можно привести примеры и из других нормативных правовых актов, что подтверждает универсальность термина для обозначения комплекса требований экологического характера к реализации проектов разного масштаба и направленности. Термин

«государственно-частное партнерство» используется в Экологическом кодексе и несет существенную смысловую нагрузку в регулировании вопросов управления твердыми бытовыми отходами.

Статья 366 Экологического кодекса содержит детальные положения о ГЧП. Данной статьей регулируются вопросы партнерства между государством и частным инвестором в области управления твердыми бытовыми отходами (далее – ТБО). Бесспорно, что ТБО в условиях отечественных мегаполисов, представляют собой серьезную проблему не только для региональных властей, населения крупных городов, но и для людей, проживающих на близлежащих территориях. Если принять во внимание только финансовую часть проблемы, то для ее решения у государства может не оказаться необходимых ресурсов. Приведенная выше статья говорит о возможности *реализации проектов ГЧП по проектированию, строительству, созданию, реконструкции, модернизации и эксплуатации инфраструктуры и подее деятельности по сбору, транспортировке, сортировке, захоронению твердых бытовых отходов, ликвидации стихийных свалок*. Сам перечень работ, которые необходимо в этих случаях выполнить, свидетельствует об их масштабах и финансовых затратах, которые неизбежно будут необходимы. Кроме этого, статья содержит положения:

- о компетенции уполномоченного органа в области охраны окружающей среды по разработке и утверждению порядка и условий реализации проектов государственно-частного партнерства;
- о полномочиях местных исполнительных органов;
- о возмещении затрат частного партнера в рамках проектов государственно-частного партнерства по управлению твердыми бытовыми отходами и др.

В Зеленой Книге по вопросам ГЧП и права Европейского сообщества в сфере государственных закупок и концессий³ отмечается, что государственные

² Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V. «О государственно-частном партнерстве». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000379> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Green Paper on public-private partnerships and Community law on public contracts and concessions — Commission of the European Communities. Brussels, 30.4.2004. COM (2004) 327 final. //

услуги, связанные с обращением с отходами или распределением воды или энергии, все чаще поручаются предприятиям, которые могут быть государственными, частными или их сочетанием. Европейский Парламент в своей резолюции о Зеленой Книге об услугах общего интереса от 14 января 2004 года признал, что соблюдение этих правил может быть «эффективным инструментом для предотвращения ограничений конкуренции, в то же время позволяя государственным органам самим определять и контролировать условия, касающиеся качества, доступности и экологических требований».

Следовательно, вопросы обращения с отходами, распределения воды и энергии получают широкое признание как возможность создания со стороны уполномоченных органов условий для конкуренции по улучшению качества, доступности и соответствия требованиям по охране окружающей среды.

В научной литературе отмечается особая роль ГЧП как инструмента привлечения инвестиций в экологическую сферу и форма взаимодействия по поводу объектов инфраструктуры [2], а также подчеркивается актуальность вопроса инвестиционной привлекательности проектов ГЧП [3].

Действующее законодательство содержит нормы, применение которых обеспечивает исполнение договоров. В товарно-денежных отношениях применимы договорные санкции, которые оказывают своей дисциплинирующий эффект на поведение участников названных отношений. Связаны с денежными вопросами и партнерские отношения, которые формируются между государством и бизнесом. Санкции возможны и здесь, но правда в том, что бизнес, вкладывая свои ресурсы в важные для государства и населения проекты, уже изначально идет на риски.

На некоторые из них он идет осознанно, но очевидно то, что усугублять их невыгодными обязательствами он не сможет, особенно на фоне негативных экономических прогнозов.

В этой связи сбалансированный подход в распределении ответственности за нанесение экологического вреда и вреда здоровью населения требует пристального внимания.

Уместно привести правовую позицию органа конституционного контроля о непропорциональном распределении ответственности за оказание социальной поддержки пострадавшим гражданам вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне. В нормативном постановлении Конституционного Суда Республики Казахстан от 25 сентября 2023 года №30-НП отмечается, что нагрузку по выплатам, предусмотренным статьей 13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне», несет не только государство, но и в существенной мере работодатели – негосударственные субъекты, что, исходя из содержания статьи, свидетельствует о непропорциональном распределении ответственности за оказание социальной поддержки пострадавшим гражданам.⁴

Представляется убедительным мнение о том, что эффективность ГЧП в зеленой экономике зависит от того, насколько успешно оно способствует достижению устойчивого развития, созданию новых возможностей для бизнеса и общества, снижению негативного воздействия на окружающую среду [4].

Разделение рисков между государством и частным сектором реализовано в **Канаде**, где используется модель «Public-private partnership risk allocation framework». Риски, связанные

URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/94a3f02f-ab6a-47ed-b6b2-7de60830625e/language-en> (date of reference: 17.03.2025).

⁴ Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 25 сентября 2023 года №30-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000030> (дата обращения: 30.03.2025).

с проектированием, строительством и эксплуатацией, делятся между государством и частным сектором в зависимости от их способности управлять этими рисками.

В **Германии** в проекте ГЧП для строительства инфраструктуры, например, дорог, риски, связанные с эксплуатацией и техническим обслуживанием, ложатся на частные компании, в то время как государство берет на себя долгосрочные финансовые риски, связанные с изменением тарифов или политики.

В отношении обеспечения прозрачности и открытости конкурсов заслуживает внимания опыт **Великобритании**. В рамках реализации проектов Private Finance Initiative (PFI) для обеспечения прозрачности и конкурентности проводится открытое информирование о всех шагах реализации проектов. **Австралия** использует прозрачные тендерные процессы, включая подробное раскрытие информации о критериях отбора, что позволяет обеспечить конкурентоспособность и справедливое распределение государственных контрактов.

Успешный опыт предоставления гарантий и субсидий для частных инвесторов имеется в Испании. В целях стимулирования частных инвесторов в сфере инфраструктуры используются государственные гарантии на доходность, если проект не достигает требуемых экономических результатов.

Механизм долгосрочного контроля и мониторинга действует в **Новой Зеландии**. Система «Project Assurance Framework» включает независимый аудит, мониторинг качества на всех этапах проекта и регулярные отчёты. **Филиппины** имеют опыт функционирования Агентства по развитию ГЧП, осуществляющее контроль всех проектов с этапа планирования и заканчивая эксплуатацией.

Социальные и экологические критерии применяются в **Швеции** при разработке контрактов ГЧП. Широко применяются государственные

стандарты и критерии для устойчивых государственных закупок, включая экологические, социальные и экономические аспекты, разработанные Шведским Агентством по государственным закупкам. В проектах ГЧП в Швеции применяется анализ жизненного цикла, который учитывает экологические и экономические аспекты на всех этапах проекта. Это способствует выбору решений, которые минимизируют долгосрочные экологические и экономические затраты.

В Канаде для проектов ГЧП действуют социальные критерии, включая создание рабочих мест и развитие местных сообществ.

Международным финансовым институтом (IFC), входящего в структуру Всемирного банка, выработаны международные стандарты по ГЧП – IFC's Public-Private Partnership Handbook.⁵ Данный справочник охватывает все стадии реализации проекта от идентификации до завершения, а также включает рекомендации по социальной и экологической устойчивости.

Внедрение экологических стандартов, отражающих современное понимание качественных и эффективных в долгосрочной перспективе решений, в проекты ГЧП в Казахстане имеет ключевое значение для устойчивого экономического и экологического развития. Экологические требования, такие как энергоэффективность, использование возобновляемых источников энергии и минимизация воздействия на окружающую среду, способствуют улучшению качества жизни населения и созданию материальных выгод. Эффективная интеграция таких стандартов способствует привлечению международных инвестиций и улучшению имиджа страны на мировом рынке.

Обращают на себя внимание подходы в правоприменительной практике, обозначенные представителями уполномоченной организации в сфере ГЧП. Отмечаются организационные и процедурно-документационные аспекты проведения конкурсных процедур, оптимизации

⁵ World Bank. Public Private Partnership Handbook (English). Washington, D.C.: World Bank Group. // URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099011524111939011/099011524111939011> (date of reference: 17.03.2025).

процесса подготовки и заключения договора с частным партнером, целесообразность применения компаратора государственного сектора, то есть инструмента для сравнительного анализа выбора способа реализации проекта за счет привлекаемых инвестиций в рамках ГЧП или исключительно посредством государственного финансирования и управления [5].

Имеется мнение, что основной проблемой, препятствующей реализации проектов ГЧП, является слабо развитый механизм компенсационных затрат частного партнера Minimum Revenue Guarantee [6]. Данный подход был широко применен в 1990-х и 2000-х годах, однако завышенная оценка спроса влекла нагрузку на бюджет по восполнению доходов частного партнера. Критика правительства Южной Кореи за значительные бюджетные расходы повлекла за собой широкое применение подхода по сбалансированному распределению рисков, включая модели shared revenue (раздел доходов) или availability payments (оплата за доступность объекта).

ГЧП в экологических сферах является важным инструментом для реализации устойчивого развития и решения экологических проблем. В последние десятилетия все больше ученых и экспертов отмечают его перспективность, так как оно может эффективно сочетать ресурсы и возможности частного сектора с политической волей и регуляторной функцией государства.

Отдельные научные позиции о перспективах ГЧП в экологических сферах, представленные в зарубежной литературе:

1. Исследования показывают, что проблемы разработки и реализации регулирующих контрактов на практике требуют серьезного подхода и проработки вопросов организации выбора частного партнера, хода исполнения договора ГЧП (контракта), обеспечения прозрачности, тарифной политики. Во-первых, важно признать важную роль наличия внешнего регулятора с самого начала процесса разработки тендера. Во-вторых, разработка публичных тендерных

документов должна включать автоматические механизмы, связанные с мониторингом контракта (например, штрафы за неисполнение). В-третьих, на всех этапах процедуры должны отражать прозрачность и подотчетность. Например, тарифные предложения должны подлежать стандартной административной процедуре, включая участие клиентов и других заинтересованных сторон; основные решения должны публично утверждаться в муниципальном парламенте, а не на закрытых заседаниях между заинтересованными сторонами [7];

2. Также в литературе отмечается, что одним из недостатков контракта является то, что общество может не иметь возможности наблюдать усилия консорциума, а только его влияние на социальное благосостояние проекта [8];

3. Распределение и разделение рисков на интересы налогоплательщиков и общественности/пользователей. Поскольку, как правило, рассматриваются только проблемы правительства и заинтересованных сторон частного сектора. Данные свидетельствуют о том, что многие контракты подвергаются повторным переговорам. В научной литературе отмечается, что существует очень мало исследований, которые изучают влияние распределения и разделения рисков при закрытии контракта и при повторных переговорах в течение контракта [9].

Перечень критериев оценки влияния хозяйственной деятельности на природные процессы:

1. Воздействие на биоразнообразие включает в себя оценку влияния на экосистемы, видовой состав, численность и состояние популяций животных и растений. Показатели, такие как уровень загрязнения среды, уничтожение природных местообитаний и разрушение экосистем, важны для оценки воздействия;

2. Оценка уровня использования и истощения природных ресурсов (воды, леса, полезные ископаемые), в том числе объемов добычи и потребления, эффективности использования ресурсов, их возобновляемости;

3. Загрязнение среды. Оценка выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, воду и почву (концентрация загрязняющих веществ, токсичность

отходов, степень их переработки и утилизации);

4. Климатическое воздействие. Оценка вклада хозяйственной деятельности в изменение климата, включая выбросы парниковых газов (CO₂, метан, азотные оксиды и другие);

5. Энергетическая эффективность. Оценка расхода энергии на производство товаров и услуг, а также доли использования возобновляемых источников энергии;

6. Оценка воздействия на качество и объем водных ресурсов, включая загрязнение водоемов, изменение гидрологического режима, сокращение водных ресурсов, а также эффективность водосбережения;

7. Долговечность и устойчивость экосистем. Оценка влияния хозяйственной деятельности на устойчивость экосистем, а также их способности к самовосстановлению.

8. Социальные и экономические последствия, включая уровень жизни населения, доступность экологически чистых продуктов и услуг, создание рабочих мест и влияние на здоровье людей.

Эти критерии могут быть использованы для комплексной оценки воздействия хозяйственной деятельности на природу и позволяют определять, насколько деятельность компании или страны соответствует принципам устойчивого развития.

При этом набор экологических требований в зависимости от специфики конкретного объекта ГЧП может быть адаптирован к задачам государственной политики в сфере устойчивого развития, общественным интересам и запросам местных сообществ.

Современное состояние национальной экономики таково, что Казахстану есть что показать миру, у него есть признанные в мире позиции, которые в экономической сфере достигнуты в партнерстве не только с отечественным, но и с иностранным бизнесом. Национальное законодательство реагирует на изменяющиеся общественные условия, принимаются новые законы, либо совершенствуются действующие. На фоне динамичных общественных процессов актуальными представляются

вопросы юридической фиксации взаимоотношений государства и бизнеса, особенно, когда эти вопросы касаются партнерских отношений. В статье представлено авторское видение проблемных вопросов темы и предлагаются способы обеспечения качества юридически значимых документов и их исполнения.

Обсуждение

При обсуждении вопросов затрагиваемой темы необходим ответ на вопрос, что представляют собой экологические критерии, которые авторы предлагают для внедрения в проекты ГЧП. Прежде всего признаки, определяющие экологические требования, которые могут быть в нормативных правовых актах разного иерархического уровня и разной отраслевой принадлежности. Здесь имеются в виду требования, которые представлены в отраслевом законодательстве, например, в водном или земельном. Разумеется, в круг обязательных условий, которые должны соблюдаться при реализации проектов в водной, земельной и иных сферах, входят и положения (ограничительные, запретительные и др.), которые включены в соответствующие статьи нормативных правовых актов других отраслей. В качестве примера можно привести требования:

- об обеспечении эффективного экологического мониторинга и экологического контроля (статьи 3 Экологического кодекса РК) (далее – ЭК РК);
- о минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду (статьи 4 ЭК РК);
- обязанность сохранения природы и бережного отношения к ее ресурсам (статьи 13 ЭК РК) и др.

Экологические критерии используются в рекомендациях, разрабатываемых специалистами соответствующих отраслей знаний. Они излагаются в научных отчетах по целевым исследованиям, в заключениях экспертов, которые могут учитываться при разработке, оценке качества и степени готовности соответствующих проектов. В отличие от нормативных требований они не обеспечены принудительной силой

исполнения, однако в них специалисты представляют свои выводы не только на основе своего видения проблемы и их научного анализа. В своих выводах они опираются на соответствующие нормативные правовые акты, что придает рекомендациям и экспертным заключениям должное правовое значение. Все это в совокупности обеспечивает правовую состоятельность рекомендаций специалистов, наибольшая ценность которых заключается также в научном прогнозе результатов разрабатываемого (реализуемого) проекта.

Что касается правовых механизмов внедрения, то здесь имеется в виду совокупность юридических инструментов, посредством которых экологические *критерии* должны найти свое место в соответствующих документах. С помощью этих инструментов определяется соответствие проекта ГЧП действующим требованиям на всех его стадиях, т.е. в процессе его подготовки, разработки и реализации. Таким образом эффективный правовой *механизм* способствует обеспечению юридической состоятельности проекта.

Одной из особенностей таких проектов том, что в нем участвуют две стороны, которые не одинаковы и не могут быть одинаковыми по своему статусу. Если проект подразумевает возведение небольшого социального объекта, во что вкладывают свои ресурсы государство и бизнес-структура, то здесь несложно обозначить весь комплекс прав и обязанностей его участников. Однако, если проект предполагает вмешательство в природные процессы, то к нему будут предъявляться другие требования. Здесь надо отметить, что партнерство в выбранном направлении не предполагает какие-либо изменения в контрольных функциях государства по отношению к проекту и его участникам. Контролирующие органы

(фискальные, природоохранные и др.) не предоставляют преференции и послабления при реализации проекта в связи с участием в нем государства. Существует, например, перечень объектов, которые не могут быть переданы для реализации ГЧП. В числе таких объектов земля, воды (кроме права временного безвозмездного землепользования), растительный и животный мир; особо охраняемые природные территории; объекты культурного наследия и др.⁶. Это – ограничительное требование и оно обязательно к исполнению для обеих сторон.

Принимая во внимание характер отношений, складывающийся по поводу осуществления государственно-частного партнерства, ряд государственных органов, вовлечены в эту сферу.

Основным органом, выполняющим задачу по формированию государственной политики в сфере государственно-частного партнерства и наделенным компетенциями по регламентации порядка взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства, является Министерство национальной экономики Республики Казахстан.⁷

Следует отметить, что государственные органы в рамках вверенных им сфер регулирования реализуют свои функции в отношении проектов ГЧП.

Также в числе государственных органов, задействованным в сфере государственно-частного партнерства, можно отметить министерство финансов РК, агентство по защите и развитию конкуренции, министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности, здравоохранения, экологии и природных ресурсов, энергетики, науки и высшего образования, а также промышленности и строительства.

Так, аудит эффективности управления и использования средств местного бюджета, активов государства

⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 ноября 2017 года № 710. «Об утверждении перечня объектов, не подлежащих передаче для реализации государственно-частного партнерства, в том числе в концессию». // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000710/links> (дата обращения: 20.02.2025).

⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 сентября 2014 года № 1011 «Вопросы Министерства национальной экономики Республики Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001011> (дата обращения: 20.02.2025).

и субъектов квазигосударственного сектора в сфере охраны окружающей среды осуществляют Высшая аудиторская палата, ревизионные комиссии областей и городов республиканского значения.

Вмешательство контролирующего органа возможно и в ценовые вопросы, которые входят в сферу регулирования норм экологического законодательства. Это касается, например, размеров *предельного тарифа для каждого проекта ГЧП на сбор, транспортировку, сортировку и захоронение твердых бытовых отходов*. В соответствии с пунктом 7 статьи 366 ЭК РК он разрабатывается и утверждается уполномоченным органом в области охраны окружающей среды и отражает фактические и инвестиционные расходы по указанным операциям в соответствующем регионе.

Стороны-партнеры заключают соответствующий договор на началах равенства (например, государственно-административно-территориальной единицы по правилам статьи 112 ГК РК), но при этом государство (его органы), как властный субъект, должно исполнять свои контрольные функции. В договоре, указанном в Преамбуле Закона РК «О государственно-частном партнерстве», говорится о правовых условиях взаимоотношений сторон и регулировании тех общественных отношений, которые возникают в процессе подготовки и реализации проекта. В рассматриваемом случае подразумевается властное начало, присущее государству – одной из сторон договора. При указанных статусных различиях сторон, Гражданским кодексом РК и законодательством о ГЧП предусмотрен именно договорной формат юридического оформления партнерских отношений между государством и бизнесом.

В зависимости от специфики конкретного объекта, сроков реализации и предполагаемых результатов проекта, договоры могут разными как по содержанию, так и по объему. По этим и иным характеристикам они могут преследоваться определенные цели, но ключевыми пунктами сделки будут

права и обязанности сторон. Взаимные обязательства прописываются именно в договорах, это общепринятая практика, которая основана на нормативных правилах и является универсальным юридическим инструментом в различных сферах деятельности.

Одним из видов деятельности казахстанского Центра ГЧП заявлены *проведение исследований и выработка рекомендаций* по вопросам партнерства между государством и заинтересованными бизнес-структурами⁸. Это важное направление работы, которое предполагает анализ договорной практики и оценку ее эффективности. Применительно к заявленной теме внедрения экологических критериев в проекты ГЧП, именно договорной механизм представляется наиболее *приемлемым* для сторон и *эффективным* по результатам исполнения. Приемлемость заключается в свободном волеизъявлении сторон, что исключает административный прессинг, в противном случае договор сторонами заключен не будет. Что касается эффективности, то здесь все достаточно ясно: если не просматривается эффект от реализации проекта, то стороны не могут рассчитывать на должный результат. В конечном итоге отрицательный результат будет свидетельствовать о несостоятельности самого проекта.

Договорной механизм предполагает обязательность для договаривающихся сторон выполнения прописанных в сделке обязательств. Соблюдение этого стандартного правила сторонами сделки и обеспечивает ее реальное исполнение. По договорам, где не возникают вопросы в процессе их подписания и исполнения, и достигается экономический и социально значимый результат. Однако так происходит не всегда. Например, в договорной практике нередки случаи, когда стороны берут на себя взаимные обязательства с общей формулировкой «в соответствии с действующим законодательством». Ничего незаконного здесь нет, это допустимо и вполне приемлемо в ряде случаев. Однако, если речь о масштабных

⁸ Информация об АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства». // URL: <https://www.gov.kz/situations/338/888?lang=ru> (дата обращения: 20.02.2025).

проектах, то представляется необходимой детализация требований, в том числе экологических, в текстах самих договоров. Это важно, если договор рассчитан на несколько лет и его исполнение предполагает (допускает) возможность воздействия на природные процессы. Здесь необходимо отметить два момента.

Первое. Казцентром ГЧП разработан Конструктор договоров государственно-частного партнерства⁹ (*данные на 2024 год*). В информации, представленной на сайте Центра, говорится, что большинство проблем реализации проектов связаны с недостаточной проработкой текстов договоров. Здесь профильная структура подтверждает актуальность проблемы качества рабочих документов партнерства, основным среди которых является договор. Конструктор, он же Примерный договор, не является типовым договором, о чем и предупреждают его разработчики. Они приглашают к сотрудничеству экспертов и других пользователей информации для решения общих задач. Из изложенного следует, что Центр делает акцент на решающее значение договора о ГЧП и считает необходимым участие общественности в разработке его наиболее качественных модельных версий.

Второе. Выше уже говорилось о допустимости ссылки на соответствующие статьи кодексов и законов для определения комплекса прав и обязанностей каждой стороны договора. Однако есть важные обстоятельства, которые необходимо отметить при освещении вопросов данной темы. С 1991 года, то есть за весь постсоветский период, отраслевые законы и кодексы претерпели серьезные изменения. Некоторые кодексы были признаны утратившими силу и были приняты новые. К числу последних относится и Экологический кодекс РК. В 1992 году был принят Закон «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье»¹⁰.

Этот Закон состоит из 24 статей, но за период действия претерпел значительные изменения. Они коснулись статьи 14 (статья исключена), статьи 15 *Дополнительные компенсации и льготы к лицам, пострадавшим вследствие экологической катастрофы* (из статьи исключены четыре из пяти пунктов), статьи 16 *«Дополнительные компенсации и льготы к лицам, пострадавшим вследствие экологического кризиса»* (из статьи исключены четыре из пяти пунктов) и др. Это наглядный пример того, какие серьезные изменения могут в законодательстве произойти, даже если сам Закон продолжает действовать.

Учитывая динамику изменений в законодательстве, наиболее эффективным представляется прописывание нормативных условий в соответствующие договоры, при этом освобождая текст от ссылок на нормативные правовые акты любого уровня. Это может показаться не соответствующим сложившимся договорным традициям, но это допустимо. Польза такой практики становится очевидной, когда возникает спор о необходимости исполнения/неисполнения пункта договора, который воспроизводит норму, исключенной из НПА в ходе реализации проекта. Здесь дело не в том, исполнять договор или не исполнять согласно правилам статьи 4 ГК РК *Действие гражданского законодательства во времени*. Отсутствие ссылки на НПА в тексте договора дает эффект действительности *самих обязательств*, принятых сторонами, и нормативная основа для такого утверждения тоже есть. Так, принимая на себя обязательства в соответствии с законодательством, действовавшим на момент разработки проекта и его подписания, стороны не выходят за рамки правового поля, соответственно, их действия законны и оснований для возникновения спора нет.

Что касается обязательности собственно договорных условий, то в гражданском законодательстве есть

⁹ Казцентр ГЧП разработал Конструктор договоров ГЧП. // URL: <https://kzppp.kz/ru/2024/04/19/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 30 июня 1992 года № 1468-XII. «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье». // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920002600_ (дата обращения: 17.03.2025).

множество положений, где в одинаковой степени признаются равными по силе и условия договора, и нормативные требования. В Гражданском кодексе РК можно найти множество статей, которые содержат слова *«если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами или соглашением сторон»*. Отсюда следует вывод, что изменения в законодательстве не окажут негативного влияния на ход исполнения Проекта, что придаст устойчивость заключенному договору и проекту в целом.

Несколько слов можно сказать о таком элементе партнерских отношений, как *администрирование проекта*. В научной литературе этот термин используется в разных значениях, но в основном под этим понимается работа группы специалистов, управляющих процессом реализации проекта. Это могут быть группы, представляющие отдельно каждую сторону договора, но при этом они работают согласованно, согласно определенному функционалу. Экологические критерии могут стать необходимыми для оценки ситуации на отдельных этапах проекта, где и работают эти группы. Например, целью проекта является строительство автодороги, в котором в свое время не были учтены пути миграции диких животных. Известно, что это не разовое природное явление, преодолев большие расстояния из одной среды обитания в другую, животные проделывают такой же путь и в обратном направлении. В подобных ситуациях необходимо участие специалистов, которые могут представить не только данные о направлениях и цикличности миграции животных, но и прогнозы о росте численности их популяции. Организация этой работы может по условиям договора возлагаться на одну или обе стороны, или согласовываться ими в процессе исполнения проекта.

Обеспечение беспрепятственной миграции животных через участок, отведенный под строительство, неизбежно влечет дополнительные затраты, что важно для сторон, но и экологический аспект вопроса в подобных ситуациях проигнорирован быть не может. Договорные отношения между государством и частным

партнером не исключают экологический контроль в ходе реализации проекта, поскольку обеспечение эффективного экологического мониторинга и экологического контроля является целью экологического законодательства (подпункт 10 пункта 1 статьи 3 ЭК РК). В то же время, административное вмешательство в реализацию проекта допустимо в нормативных рамках и не должно оставлять «за скобками» договорные обязательства сторон. Последнее обстоятельство также повышает юридическую значимость договора о партнерстве и определяет перспективы его исполнения.

Договорные отношения, формирующиеся в разных сферах, имеют очень долгую историю, например, специалисты называют договор одной из самых древних правовых конструкций [10]. Он предпочтителен для сторон в партнерских отношениях, привычен для обозначения в тексте как перспективных целей, так и деталей будущего сотрудничества. Немаловажным является возможность включения сторонами условий, восполняющих то, что на момент заключения договора не урегулировано законодательством. Данная возможность является преимуществом договора, позволяющее включать в проект природоохранные меры, которые в законодательстве прямо не прописаны.

Внедрение экологических критериев в договоры ГЧП представляется целесообразным проводить на уровне договорной практики посредством включения экологических требований на этапе подготовки проекта, включающего оценку воздействия на окружающую среду, оценку жизненного цикла проекта, определение климатических и ESG (environmental, social, governance) рисков.

Также в ходе структурирования соответствующего договора востребован учет экологических критериев с проработкой конкретных формулировок параметров, целевых показателей в отношении использования возобновляемых ресурсов, выбросов CO₂, энергопотребления, энергоемкости продукции (стандарты ISO 50001, BAT best available techniques, SE4ALL sustainable energy for all), уровня шума, за-

грязнений, экологической сертификации (например, LEED, BREEAM, ISO 14001), требований по обращению с отходами, доля повторного использования воды (где это применимо), уровень загрязняющих веществ в сточных водах, доля отходов, отправленных на переработку и на захоронение.

Немаловажным представляется этап исполнения договора ГЧП, который должен сопровождаться сбором и обработкой данных по KPI (ключевые показатели эффективности) в целях предупреждения нарушений природоохранных норм, стимулирования экологически ответственного поведения с использованием подхода в оплате по достижению ранее обозначенных результатов. Предоставление отчетности, применение санкций предусмотренных договоров и мер стимулирования.

Апробированные подходы в поддержании устойчивой инфраструктуры наделенные прикладным характером являются документы Экономического и Социального Совета Организации Объединённых Наций: Руководство по поощрению «зеленых» и устойчивых закупок в рамках государственно-частных партнерств в интересах достижения целей в области устойчивого развития; Руководящие принципы по улучшению реализации проектов государственно-частных партнерств и инфраструктуры посредством проведения цифровой трансформации на протяжении всего жизненного цикла проектов в поддержку Целей в области устойчивого развития; Руководство по поощрению «зеленых» и устойчивых закупок в рамках государственно-частных партнерств в интересах достижения целей в области устойчивого развития¹¹, а также платформа, поддерживаемая Немецким обществом по международному сотрудничеству (GIZ, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit) и Программой ООН по окружающей среде (UNEP, United Nations Environment Programme) и именуемая Навигатор

по инструментам устойчивой инфраструктуры (Sustainable Infrastructure Tool Navigator)¹².

На основе анализа вышеуказанных актов и платформы можно выделить в качестве рекомендаций следующее:

1. Включение экологических критериев в тендерную документацию, включающих методы оценки жизненного цикла для определения экологических последствий на всех этапах проекта (LCA), требования к соблюдению международных экологических стандартов и к наличию соответствующих сертификатов (например, ISO 14001, LEED).

2. Расширение практики проведения устойчивых закупок, в частности установление приоритета в выборе поставок экологически чистых материалов и технологий.

3. Интеграция экологических требований в условия договора посредством установления экологических KPI, определения конкретных экологических показателей по сокращению выбросов CO₂, энергоэффективности и управления отходами.

4. Стимулирование и санкции согласно условиям договора ГЧП: введение системы вознаграждений за достижение экологических целей и штрафов за их невыполнение.

5. Использование цифровых инструментов для мониторинга и управления экологическими показателями на всех этапах проекта.

6. Обучение и повышение квалификации участников проекта ГЧП в формате проведения тренингов и семинаров по вопросам устойчивого развития и экологического менеджмента. Стимулирование получения сертификатов в области устойчивого строительства и экологического менеджмента.

7. Учет местных экологических условий, специфики местных экосистем и интересов сообществ при проектировании, реализации проектов ГЧП. Также внимание обращается на вовлечение местных властей и сообществ в процесс принятия решений и реализации про-

¹¹ Сайт Европейской Экономической Комиссии ООН. // URL: https://unece.org/sites/default/files/2024-11/ECE_CECI_WP_PPP_2024_05-ru.pdf; https://unece.org/sites/default/files/2024-11/ECE_CECI_WP_PPP_2024_03-ru.pdf; https://unece.org/sites/default/files/2024-11/ECE_CECI_WP_PPP_2024_05-ru.pdf (дата обращения: 17.05.2025).

¹² Сайт Навигатора по инструментам устойчивой инфраструктуры. // URL: <https://sustainable-infrastructure-tools.org/> (дата обращения: 17.05.2025).

ектов. Успешность проекта ГЧП, в том числе, достижение социально-значимого эффекта от его реализации связаны с тем, насколько проект эффективно решает проблемы и запросы местных сообществ, отвечает задачам проводимой государственной политики.

Следует отметить, что договор не ограничен по количеству и характеру взаимных обязательств, которые стороны принимают на себя добровольно. Что же касается цели договора о ГЧП, то рассчитывается он на длительный срок и продолжает действовать, когда из числа ответственных исполнителей выбывают лица, его подписавшие.

В соответствующие пункты договора могут быть включены условия:

- *о степени воздействия проекта на окружающую среду, энергоэффективности, переработки отходов либо передачи их специализированным предприятиям для переработки (выработки) электроэнергии;*

- *гарантии соответствия используемых материалов (продукции) гигиеническим нормативам, применения экологически чистых материалов и технологий;*

- *периодическая отчетность исполнителей о соблюдении санитарно-эпидемиологических правил и нормативов, меры позитивного стимулирования и санкции;*

- *процедура участия местного сообщества*

Приведенные условия есть часть стандартного перечня, который, как правило, включается в проекты, например, по строительству дорог, путепроводов или возведению производственных объектов на соответствующей территории. В хозяйственных договорах они присутствуют, но и вопросы, а то и споры по ним, между сторонами договора могут возникнуть. Для того, чтобы избежать нежелательные нестыковки и предпочтителен детальный договор. В этом случае спор будет решаться не по тому, что имел в виду законодатель в конкретной норме, а по тому, что сами стороны согласовали и включили в договор о партнерстве.

Специалисты могут возразить, что излишняя детализация «утяжеляет»

договор, затрудняет его исполнение, чревата разночтениями отдельных пунктов. Опыт показывает, что такие опасения высказываются по данным договорной практики. Данный вопрос может быть отдельной темой исследования, здесь, не вдаваясь в его детали, можно отметить, что предпочтительнее «тяжелый», обремененный деталями договор, чем последующие не менее тяжелые, судебные разбирательства. Что касается собственно детального текста договора, то в нем может отражаться не только то, что говорится в законе, но и то, каким видят экологическую защиту (природоохранные меры) сами стороны договора.

По структуре и содержанию договора сложно создать его совершенный модельный вариант. Специалисты могут, конечно, ставить такую цель, работать в этом направлении, однако будут ли востребованы результаты этой работы, решат юристы-практики. Модели можно создавать, они могут выглядеть убедительно, но на практике они могут не прижиться. Более приемлемым представляется иной путь и далее, в заключении, будут представлены соответствующие выводы по этим вопросам. По обозначенным выше направлениям необходимо будет вести системную работу, которая должна обязательно опираться на данные уже наработанной практики. Одной из целей Центра ГЧП заявлена *выработка рекомендаций* и подразумевается здесь решение вопросов обеспечения качества договоров. Формула «качественный договор обеспечивает его качественное исполнение» является универсальной. Исходя из этой истины представляются выводы о правовых механизмах внедрения экологических критериев в проекты государственно-частного партнерства.

Заключение

Правовые механизмы внедрения экологических критериев в проекты ГЧП представляют собой совокупность юридических инструментов, с помощью которых природоохранные требования должны исполняться при реализации этих проектов. Для внедрения их в

практику договор представляется наиболее действенным, так как его основой является добровольное принятие сторонами согласованных ими обязательств.

Для достижения целей ГЧП необходим системный анализ договорной практики, результаты которого покажут эффект партнерских отношений между государством и бизнесом. Наиболее ценными здесь представляются данные судебной практики по рассмотрению дел по спорам между государственными органами и бизнес-структурами.

Разработка модельных образцов договора может послужить унификации договорных стандартов. Они могут служить юридическим каркасом сделки и касаться примерной структуры и общих обязательных ее элементов.

Применительно к конкретным направлениям, отраслям, видам деятельности необходим анализ:

- исполнения экологических требований сторонами по реализованным проектам (договорам);

- результатов участия общественности в принятии решений по вопросам охраны окружающей среды при разработке проектов;

- практики природоохранных органов и работы общественных экологических организаций.

Для эффективного внедрения в договорную практику экологических критериев необходима детализация природоохранных положений в текстах договоров о партнерстве. В этом случае они будут сохранять силу и в том случае, если претерпит изменения сам закон или отдельные его положения. Это будет способствовать формированию устойчивой договорной практики и обеспечению действенности экологических критериев в договорах о ГЧП.

Вклад авторов

Все структурные части подготовлены при совместном участии соавторов. Между тем разграничить вклад каждого автора по отдельности можно следующим образом: разработка концептуальных позиций выполнена доктором юридических наук **М.А. Аленовым**, подготовка статьи на предмет соответствия требованиям редакционной политики осуществлена кандидатом юридических наук **Е.А. Дюсеновым**.

Список литературы:

1. Выступление Главы государства К. Токаева на расширенном совещании по вопросам социально-экономического развития страны. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-soveshchanii-po-voprosam-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-1934439> (дата обращения: 15.06.2024).

2. Тараскина, А.Ю. Правовые основы государственно-частного партнёрства в сфере охраны окружающей среды // А.Ю. Тараскина // Экономика. Социология. Право. - 2021. - №2(22). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-v-sfere-ohrany-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения: 13.05.2025).

3. Бабич, А.А. Особенности заключения соглашения государственно-частного партнерства в области охраны окружающей среды и инвестиционная привлекательность экологической сферы для частных партнеров // А.А. Бабич // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2019. - №6. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-soglasheniya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-oblasti-ohrany-okruzhayuschey-sredy-i-investitsionnaya> (дата обращения: 13.05.2025).

4. Khashimova, S.N. Public-private partnership in green economy efficiency. Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development. // S.N. Khashimova, A.A. Abdikarimova // – 2024. - No28. – P. 10–13. // Retrieved from <https://www.sjird.journalspark.org/index.php/sjird/article/view/1055> (date of reference: 13.05.2025).

5. Ешимова, Д.А. Применение механизма государственно-частного партнерства для развития региональной инфраструктуры // Д.А. Ешимова, Р.А. Нурпейсов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2017. - №4(49). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/467/472> (дата обращения: 13.05.2025).

6. Асабаев, Е.А. Совершенствование механизма компенсации операционных затрат проектов государственно-частного партнерства // Е.А. Асабаев // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2020. - №2(60). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/170/221> (дата обращения: 13.05.2025).

7. Cunha Marques, R. Public-private partnership contracts: a tale of two cities with different contractual arrangements. // R.Cunha Marques, S. Berg // Public Administration. – 2011. – Volume 89. – Issue 4. – P. 1585-1603. // Retrieved from <https://doi.org/10.1111/j.1467-9299.2011.01944.x> (date of reference: 13.05.2025).

8. Hajjej, I. «Optimal contract with moral hazard for Public Private Partnerships» // I. Hajjej, C. Hillairet, M.Mnif, M.Pontier // Retrieved from <https://doi.org/10.1080/17442508.2017.1303068> (date of reference: 13.05.2025).

9. Mazher, Kh.M. «Review of studies on risk allocation and sharing in public-private partnership projects for infrastructure delivery» Frontiers in Built Environment. 19 February 2025. Sec. Construction Management // Kh.M. Mazher // – 2025. - Volume 11. // Retrieved from <https://doi.org/10.3389/fbuil.2025.1505891> (date of reference: 13.05.2025).

10. Сейтенова, С.Ж. Договорное право в Республике Казахстан. // С.Ж. Сейтенова // – Алматы: Эверо, 2024. – 180 с.

© М.А. Аленов¹, Е.А. Дюсенов², 2025

¹ «Астана» халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

² Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты, Астана, Қазақстан

МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕШЕЛІК ӘРІПТЕСТІК ЖОБАЛАРЫНА ЭКОЛОГИЯЛЫҚ КРИТЕРИЙЛЕРДІ ЕНГІЗУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІ

Аннотация. Мақала мемлекеттік-жекеменшік әріптестік (бұдан әрі – МЖӨ) тақырыбына және осы салада жүзеге асырылатын бірлесіп орындалатын жобаларға экологиялық критерийлерді енгізу мәселелеріне арналған. Тақырып бойынша қолданыстағы заңнамаға шолу және «Мемлекеттік-жекеменшік әріптестік туралы» Қазақстан Республикасы Заңының тиісті нормаларына талдау жүргізілді. Тақырыптың мәселелерін қамту барысында Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің шаруашылық қызметтің табиғи процестерге әсерін бағалау критерийлерін белгілейтін нормаларына назар аударылды.

Авторлар әріптестік мәселелерінде мемлекет пен бизнес құрылымдары белсенді болуы керек, ал ол үшін тиімді құқықтық құралдар (тетіктер) қажет деп санайды. Экологиялық критерийлерді іске асырудың ең тиімді жолы әріптестік келісімдерінің мәтіндерінде экологиялық ережелерді егжей-тегжейлі көрсету болып табылады. Авторлар бұл ережелер келісім-шарттарда қалай көрінетінін және осы бағытта қандай оң нәтиже күтуге болатынын көрсетеді.

Мақалада Қазақстандық мемлекеттік-жекеменшік әріптестік орталығы ашық дереккөздерде берген деректер пайдаланылады. Орталық көтерген мәселелер бойынша МЖӨ келісімдерінің экологиялық сегменті туралы авторлардың ұстанымы ұсынылған. Авторлар әріптестік негізінде жүзеге асырылатын жобаларды іске асыру қиындықтары әзірленетін құжаттардың сапасына байланысты деген пікірді негізді деп санайды. Ол құжаттардың арасында келісім шарт негізгі орын алады.

Нақты мысалдар арқылы салалық заңнама немесе ондағы жеке ережелер өзгерген кезде не болатыны мақалада көрсетілген. Келісімшарттардағы оқиғаны немесе тиісті құбылысты бағалаудың экологиялық критерийлері, әдетте, өзгеріссіз

қалады, бірақ жобаға қатысушылардың, әсіресе уәкілетті органдардың өкілдерінің, оларға деген көзқарасы өзгеруі мүмкін. Бұл шартты орындалу сатысында заңнамаға өзгерістер енгізілген кезде орын алуы мүмкін. Авторлар шарттың мазмұны бойынша өз ұстанымдарын негіздейді, ал оның әмбебап (модельдік) нұсқаны әзірлеу қиын деп есептейді. Мақалада авторлардың әріптестік шарттары қандай критерийлер бойынша бағалануы керек және бұрын жасалған және орындалған мемлекеттік-жекешелік әріптестік жобалары бойынша зерттеу үшін қандай ақпарат маңызды екендігі туралы қорытындылары қамтылған.

Түйінді сөздер: құқықтық механизмдер, экологиялық критерийлер, серіктестік шарттары, мемлекет және бизнес, серіктестік келісімдері, қоршаған орта.

© M.A. Alenov¹, Y.A. Dyussenov², 2025

¹ «Astana» International University, Astana, Kazakhstan

² Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan

LEGAL MECHANISMS FOR INTRODUCING ENVIRONMENTAL CRITERIA INTO PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Abstract. The article is devoted to the topic of public-private partnership (hereinafter – PPP) and the issues of introducing environmental criteria into joint projects implemented in this area. On the topic, a review of the current legislation and an analysis of the relevant provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Public-Private Partnership» are conducted. When covering the issues of the topic, attention is paid to the norms of the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan on the criteria for assessing the impact of economic activity on natural processes.

The authors believe that in matters of partnership, the activity of state and business structures is necessary, which requires effective legal instruments. As the most effective implementation of environmental criteria, it is proposed to detail environmental provisions in the texts of partnership agreements. The authors show how this should look in the agreements and what positive effect can be expected in this case.

The article uses data provided by the Kazakhstan Center for Public-Private Partnership in open sources. On the issues raised by the Center, the author's position on the environmental segment of the agreements is presented. The authors believe that the opinion that the problems of implementing projects carried out on a partnership basis are related to the quality of the documents being developed, among which the contract occupies a key place, is justified.

Specific examples show what can happen when the legislation or individual provisions change. Environmental criteria for assessing an event or phenomenon remain unchanged, as a rule, but the attitude of project participants, especially representatives of authorized bodies, towards them may change. This may happen when changes in legislation have occurred during at stage of contract execution. The authors provide a justification for their position regarding the content of the contract, but believe that it is difficult or impossible to develop a universal (standard) version. The article contains the authors' conclusions regarding the criteria by which partnership contracts should be assessed, and what information is important for studying previously concluded and executed public-private partnership contracts.

Keywords: legal mechanisms, environmental criteria, partnership terms, state and business, partnership contracts, environment.

References:

1. Vystuplenie Glavy gosudarstva K. Tokaeva na rasshirennom soveshchanii po voprosam sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya strany. // [Retrieved from <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-soveshchanii-po-voprosam-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-strany-1934439> (data obrash-

cheniya: 15.06.2024).

2. Taraskina, A.Yu. Pravovye osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere ohrany okruzhayushchei sredy // A.Yu. Taraskina // *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*. - 2021. - №2(22). // Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-v-sfere-ohrany-okruzhayuschey-sredy> (data obrashcheniya: 13.05.2025).

3. Babich, A.A. Osobennosti zaklyucheniya soglasheniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v oblasti ohrany okruzhayushchei sredy i investitsionnaya privlekatel'nost ekologicheskoi sfery dlya chastnykh partnerov // A.A. Babich // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»*. - 2019. - №6. // Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-soglasheniya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-oblasti-ohrany-okruzhayuschey-sredy-i-investitsionnaya> (data obrashcheniya: 13.05.2025).

4. Khashimova S.N. Public-private partnership in green economy efficiency. *Spectrum Journal of Innovation, Reforms and Development*. // S.N. Khashimova, A.A. Abdikarimova // – 2024. - No28. – P. 10–13. // Retrieved from <https://www.sjird.journalspark.org/index.php/sjird/article/view/1055> (date of reference: 13.05.2025).

5. Yeshimova, D.A. Primenenie mehanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva dlya razvitiya regionalnoi infrastruktury // D.A Yeshimova, R.A. Nurpeisov // *Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan*. - 2017. - №4(49). // Retrieved from <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/467/472> (data obrashcheniya: 13.05.2025).

6. Asabaeyv, E.A. Sovershenstvovanie mehanizma kompensatsii operatsionnykh zatrat proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // E.A. Asabaeyv // *Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan*. - 2020. - №2(60). // Retrieved from <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/170/221> (data obrashcheniya: 13.05.2025).

7. Cunha Marques, R. Public-private partnership contracts: a tale of two cities with different contractual arrangements. // R. Cunha Marques, S. Berg // *Public Administration*. – 2011. – Volume 89. – Issue 4. – P. 1585-1603. // Retrieved from <https://doi.org/10.1111/j.1467-9299.2011.01944.x> (date of reference: 13.05.2025).

8. Hajjej I. «Optimal contract with moral hazard for Public Private Partnerships». // I, Hajjej C, Hillairet M, Mnif M. // *Pontier* Retrieved from <https://doi.org/10.1080/17442508.2017.1303068> (date of reference: 13.05.2025).

9. Mazher, Kh.M. «Review of studies on risk allocation and sharing in public-private partnership projects for infrastructure delivery» *Frontiers in Built Environment*. 19 February 2025. Sec. Construction Management // Kh.M. Mazher // – 2025. - Volume 11. // Retrieved from <https://doi.org/10.3389/fbuil.2025.1505891> (date of reference: 13.05.2025).

10. Seitenova, S.Zh. Dogovornoe pravo v Respublike Kazakhstan. // S.Zh. Seitenova // – Almaty: Evero, 2024. – 180 s.

Авторлар туралы мәліметтер:

Сведения об авторах:

Information about authors:

Әленов Марат Амрадинұлы - хат-хабарларға арналған автор, заң ғылымдарының докторы, «Астана» халықаралық университетінің Жоғары құқық мектебінің профессоры, Қабанбай батыр даңғылы, 8, Астана, Қазақстан.

E-mail: lscc@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4352-5494>; Scopus Author ID: 57205323177.

Дүйсенов Ербол Абайұлы - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының Талдау, отырыстарды ұйымдастыру және хаттама жасау бөлімінің талдаушысы, Мәңгілік Ел даңғылы, 13, Астана, Қазақстан.

E-mail: erbol.dyussenov@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2554-9078>.

Аленов Марат Амрадинович - автор для корреспонденции, доктор юридических наук, профессор Высшей школы права Международного университета «Астана», проспект Кабанбай Батыра, 8, 020000, Астана, Казахстан.

E-mail: lsc@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4352-5494>; Scopus Author ID: 57205323177.

Дюсенов Ербол Абаевич - кандидат юридических наук, аналитик отдела аналитики и конституционного производства Конституционного Суда Республики Казахстан, проспект Мәңгілік Ел, 13, 010000 Астана, Казахстан.

E-mail: erbol.dyussenov@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2554-9078>.

Alenov Marat Amradinovich - corresponding authors, Higher doctorate Jurisprudence, Professor of the Higher School of Law of Astana International University, 8 Kanbai Batyr Avenue, Astana, Kazakhstan

E-mail: lsc@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4352-5494>; Scopus Author ID: 57205323177.

Dyussenov Yerbol Abayevich - Candidate's degree in Jurisprudence, Analyst of the Department of Analytics, organization of meetings and record keeping of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, 13 Mangilik El Avenue, Astana, Kazakhstan.

E-mail: erbol.dyussenov@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2554-9078>.